

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-119-128>

РЕГУЛИРОВАНИЕ УСКОРЕННЫХ И УПРОЩЕННЫХ ФОРМ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ

Мария Алексеевна Морозова

Министерство юстиции РФ, 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1

mma032@yandex.ru

Аннотация

Варианты ускорения и упрощения процесса без потери процессуальных гарантий всегда интересовали ученых. В статье рассматриваются вопросы ускоренных и упрощенных форм рассмотрения споров в третейских судах. В связи с тем, что в большинстве регламентов данные процедуры выражены общими нормами, появляется место для вопросов, на которые наука ищет ответы. В статье исследуется проблема баланса интересов между сторонами, которые выбрали путь разрешения спора посредством частной юрисдикции, и арбитрами, которые должны учитывать сложность дела. При написании применялись такие методы, как анализ, сравнение, обобщение данных. Автор приходит к выводу, что разрешение спора должно в равной степени отвечать интересам арбитража и сторон.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; третейское разбирательство; ускоренный арбитраж; упрощенный арбитраж; упрощенное производство; баланс интересов; стороны.

Для цитирования: Морозова М. А. Регулирование ускоренных и упрощенных форм рассмотрения споров в третейском суде // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 119–128. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-119-128>

Research Article

REGULATION OF ACCELERATED AND SIMPLIFIED FORMS OF DISPUTE RESOLUTION IN ARBITRATION

Maria A. Morozova

Ministry of Justice of the Russian Federation, 14, Bldg. 1 Zhitnaia St., Moscow, 119991, Russia

mma032@yandex.ru

Abstract

The possibility of accelerating and simplifying the process without losing procedural guarantees has always interested scientists. The article examines the issues of accelerated and simplified forms of dispute resolution in arbitration. Due to the fact that arbitration procedure in most Rules is regulated by common norms, there is time for questions to which science seeks answers. The article raises the question of the balance of interests between the parties who have chosen to solve the dispute through private jurisdiction and arbitrators who must match the complexity of the case. The research methodology includes analysis, comparison, generalization of data. The author comes to the conclusion the resolution of the dispute should equally respect the interests of the arbitration and the parties.

Keywords: international commercial arbitration; arbitration proceedings; accelerated arbitration; simplified arbitration; simplified proceedings; balance of interests; parties.

For citation: *Morozova M. A. Regulation of Accelerated and Simplified Forms of Dispute Resolution in Arbitration. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 4, pp. 119–128. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-119-128>

Введение

Участники гражданского оборота вольны самостоятельно выбирать, какой способ разрешения спора для них актуален. Свобода упомянутых субъектов основана на возможности использования как государственной, так и частной юрисдикции [1, с. 219].

С каждым годом интерес к альтернативным способам рассмотрения и разрешения споров в нашей стране и за рубежом растет. Процедура рассмотрения споров в третейских судах, как и институт арбитража в целом, вызывает множество дискуссий, различных предложений по ее совершенствованию, в том числе с развитием и использованием ускоренных и упрощенных процедур.

В работе ставится цель определения значения и необходимости совершенствования ускоренных и упрощенных форм рассмотрения споров в третейских судах. Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи: сформировать понятие ускоренных и упрощенных форм рассмотрения дел в арбитражах, а также определить возможность влияния таких процедур на интересы сторон и самого третейского суда.

1. Природа ускоренных и упрощенных форм рассмотрения споров в третейских судах

Арбитраж долгое время рассматривался лишь как альтернативная возможность разрешения коммерческих споров более понятным и быстрым способом. По прошествии времени третейское разбирательство все больше стало включать в себя усложнение материально-правовых отношений. Другими словами, сейчас арбитраж, наоборот, стал востребованным в наиболее сложных делах [2, с. 42]. Возрастающая нагрузка в судах, с которой, в том числе стараются бороться ученые, предлагая различные способы ускорения, упрощения процесса, стала одной из причин столь активного использования арбитража в современных реалиях.

Более того, зачастую высокая нагрузка на суды влечет за собой увеличение временных сроков рассмотрения и разрешения дел, что постепенно заставило искать «обходные пути», в которых будет возможность частично избегать формальности в процедурах и добавить процессу гибкости.

Арбитраж подтверждал свою эффективность, вызывал интерес и становился более актуальным и приемлемым для сложных споров также благодаря возможности сторон самостоятельно избирать арбитров, зафиксировав это в арбитражном соглашении или оговорке.

Думается, что все это в совокупности дает третейскому разбирательству как альтернативному способу разрешения споров возможность составить конкуренцию государственным судам, позволяет арбитражу развиваться, популяризоваться и подтверждать свою актуальность и необходимость совершенствования и изучения.

Под ускоренными и упрощенными процедурами в третейском разбирательстве в целом следует понимать процедуры, предоставляющие возможность третейскому суду и сторонам разрешать спор посредством использования более быстрых и менее затратных процессуальных действий.

Ускоренные формы подразумевают, в том числе сокращение сроков слушаний или третейского разбирательства. Упрощенные формы включают в себя, например, отсутствие устного слушания, установление особых правил избрания (назначения) состава третейского суда, ограничения по цене иска, использование только письменных доказательств, освобождение состава арбитража от необходимости подготовки мотивированного решения.

Важно отметить, что использование ускоренного арбитража не должно влиять на качество выносимого решения. Требования к его законности и обоснованности остаются такими же, как и при вынесении решения в рамках обычной процедуры.

В науке присутствует мнение, что благодаря упрощению как способу оптимизации процессуальной деятельности должно быть возможным получение результата с наименьшими потерями. Какое бы ни подразумевалось упрощение процесса, необходимо продумывать его гибкое и сбалансированное регулирование [3, с. 11].

Итак, упрощенные и ускоренные формы третейского разбирательства – это процессуальные действия в третейском суде, направленные на упрощение и сокращение процесса за счет определенных процессуальных действий, отвечающие интересам участников процесса, и негативно не влияющие на законность и обоснованность вынесенного решения.

Правосудие осуществляется исключительно государственным судом. В связи с этим именовать третейское разбирательство правосудием не предоставляется возможным. Тем не менее существует множество схожих аспектов между упрощенным производством в судах и упрощенных и ускоренных процедурах в арбитражах.

Думается, разрешение спора в государственных судах (в том числе в рамках ускоренной процедуры) и арбитражах (включая ускоренные и упрощенные процедуры) направлено на одну общую цель – вынесение справедливого, законного и обоснованного решения, защищающего или восстанавливающего права и свободы субъекта. Вместе с тем специфика арбитража заключается в том числе в разрешении сложных коммерческих споров, предполагающих субъектов, осознанно выбирающих данный альтернативный способ урегулирования.

Практическое же использование институтов привело их к разным задачам.

Упрощенное производство в судах в идеале должно способствовать облегчению доступа к правосудию и своевременному разрешению спора.

Ускоренная и упрощенная процедуры в третейском суде имеют дело с теми же субъектами, что и государственные суды. Вместе с тем можно отметить, что его восприятие в арбитражах несколько иное, что придает ему определенную специфику. Ускоренная и упрощенная процедуры в третейских судах в первую очередь нацелены на разрешение спора с минимальными финансовыми и временными (насколько это возможно) потерями. Предполагаем, что частная природа третейского разбирательства, в отличие от государственных судов, не закладывает социальных функций, а направлено исключительно на интересы сторон, избравших данную альтернативную процедуру.

Так, например, Д. И. Крымский поднимает вопрос сущности упрощенного производства, которая, по мнению автора, должна быть применима к основному массиву типичных повседневных дел [4, с. 33].

Вместе с тем ускоренные и упрощенные процедуры в арбитраже не могут взять на себя такой функции, так как частная юрисдикция не ставит перед собой цели справиться с большим объемом дел, а скорее идет навстречу сторонам, избравшим более быстрый и простой порядок разрешения своего спора.

Ускоренные и упрощенные формы в арбитраже, как правило, включают в себя рассмотрение дела исключительно на основе письменных доказательств, отсутствие проведения устного слушания, рассмотрение дела только одним арбитром вместо трех, а также установление определенной суммы иска, в рамках которой осуществляются указанные процедуры.

Вместе с тем регулирование упрощенного арбитража раскрыто не так детально. В связи с этим оценить данный институт представляется возможным с нескольких ракурсов. Оценка может быть как позитивной, так и негативной.

Позитивный взгляд на ускоренные и упрощенные формы в арбитраже проявляется в признании высокого уровня диспозитивности, дающего возможность осуществлять арбитраж таким, каким он будет считаться надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства [5, с. 338].

Негативная оценка также связана с высоким уровнем диспозитивных норм в третейском разбирательстве, а именно с возможностью их интерпретации в сторону заинтересованной стороны. Другими словами, опираясь на негативную трактовку, следует отметить, что оценочные понятия могут также отрицательно влиять на процесс [6, с. 24].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что при использовании ускоренных и упрощенных форм рассмотрения споров в арбитраже необходимо соблюдение баланса интересов как сторон, так и третейского суда. Соблюдение интересов сторон при подобном разбирательстве заключается в вынесении законного и обоснованного решения в установленные сроки. Интересы третейского суда, арбитра в частности, заключаются в сохранении его репутации, сложившейся за счет высокого профессионализма и качества вынесенных решений.

2. Поиск баланса интересов при рассмотрении споров в упрощенных и ускоренных формах в третейских судах

Правоприменитель должен следить за установлением истины по делу, особенно в процессе, который основывается лишь на предоставлении суду письменных доказательств. В науке ставятся вопросы о вероятности упущения из виду обстоятельств, имеющих значение для дела, влияния на права третьих лиц. Таким образом, подчеркивается, что упрощенные процедуры не предоставляют права суду бездействовать и переложить всю деятельность на стороны [3, с. 11].

Другими словами, и судьи в государственных судах, и арбитры в третейских судах, несмотря на активность сторон и упрощение процесса за счет соответствующих процедур, также ответственны за вынесение законного и обоснованного решения, в том числе в целях сохранения репутации, сложившейся за счет профессионализма и качества вынесенных судебных актов.

Ускоренная процедура должна отвечать требованиям не только по вынесению такого же качественного рассмотрения и разрешения спора как это подразумевается в обычном процессе арбитража, но также стремиться к соблюдению баланса интересов между сторонами и третейским судом.

Обращаясь, например, к п. 4 ст. 1 Приложения по ускоренной процедуре Суда при Международной торговой палате следует отметить, что суд может в любой момент арбитражного разбирательства по собственной инициативе или по запросу стороны и после консультации, в том числе со сторонами принять решение о том, что Положения об ускоренной процедуре больше не применяются к данному делу. При таких обстоятельствах состав арбитров остается неизменным, если Суд не сочтет целесообразным изменить его [7].

Исходя из буквального толкования нормы можно отметить, что у третейского суда есть полномочие по собственной инициативе решить отказаться от применения ускоренных, упрощенных форм при рассмотрении дела.

В ст. 2 Приложения по ускоренной процедуре Суда при Международной торговой палате суд вправе императивно назначить единоличного арбитра, несмотря на любые спорные положения арбитражного соглашения [7].

Обращаясь к опыту Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии, стоит отметить, что в ст. 59 (гл. 4) установлена возможность применения упрощенной (ускоренной) процедуры при наличии соглашения сторон, а также в случае заявления одной стороны и письменного согласия другой [8].

Анализируя представленный опыт, можно сделать вывод, что нормы, которыми регулируются упрощенные процедуры в Китайской международной арбитражной комиссии, в большей степени направлены на интересы сторон, так как не представляют третейскому суду возможностей поставить под сомнение рассмотрение дела именно в таком порядке.

Тем не менее суд может решить, что изменение процедуры необходимо из-за появившейся сложности дела. Согласно ст. 66 Правил Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии изменение иска или подача встречного иска не влияют на проведение упрощенной процедуры. Если сумма спора по измененному иску или встречному иску превышает 5 млн юаней, упрощенная процедура продолжает применяться, за исключением случаев, если стороны или третейский суд не решили, что изменение процедуры является необходимым [8].

Говоря об интересах сторон, стоит отметить, что в научной литературе зачастую обсуждается вопрос о соответствии упрощенных процедур цели упрощения как таковой. Разумеется, стоит напомнить, что предметом данного анализа выступают упрощенные и ускоренные процедуры в третейских судах, тем не менее их правовая природа в большинстве аспектов схожа с упрощенными процедурами в государственных судах. Так, например, Г. А. Жилин настаивает на необходимости проведения подобных изменений лишь при наличии возможности обеспечения эффективной судебной защиты. Упрощение производства самого как такового должно быть также важной задачей, но второстепенной [9, с. 15].

Таким образом, Положение об ускоренной процедуре Суда при Международной торговой палате представляется ориентированным в большей степени на интересы третейского суда и арбитров. Нормы Китайской международной арбитражной комиссии по вопросам применения упрощенной процедуры более склонны к учету интересов сторон, чем самого третейского суда.

Представляется, что в данных регламентах не удалось выявить баланса интересов, который бы в равной степени был актуален как для сторон, так и для арбитража.

Если обратиться к Правилам Гонконгского международного арбитражного центра (ст. 42), то по запросу третейского суда или стороны в споре, а также после консультации со сторонами и арбитрами, принимая во внимание все возникшие обстоятельства при рассмотрении дела, у третейского суда есть возможность отменить ускоренную процедуру. Состав арбитров остается прежним, если нет оснований для его изменения [10].

Более того, опыт Гонконгского международного арбитражного центра свидетельствует о возможности ведения дела в рамках упрощенной (ускоренной) процедуры как тремя арбитрами, так и одним. Согласно Правилам данного арбитражного учреждения дело передается единоличному арбитру, если арбитражным соглашением (арбитражной оговоркой) не предусмотрено рассмотрение дела составом из трех арбитров. В случае если арбитражное соглашение (арбитражная оговорка) предусматривает рассмотрение спора в третейском суде составом из трех арбитров, арбитражное учреждение должно предложить сторонам договориться о передаче дела единоличному арбитру. В случае если стороны настаивают на правилах, зафиксированных в арбитражном соглашении (арбитражной оговорке) – о рассмотрении дела тремя арбитрами, то дело будет рассматриваться в том составе, на котором настаивают стороны.

В рамках Правил Гонконгского международного арбитражного центра сроки, установленные третейским судом, могут быть сокращены по его инициативе. Арбитры рассматривают дело только на основании письменных доказательств, если не будет установлена необходимость проведения одного или нескольких заседаний.

Третейский суд может изложить основания, повлиявшие на принятие того или иного решения в сокращенной форме, если стороны не договорились об отсутствии необходимости в указании мотивов принятого решения [10].

Опыт упрощенных процедур рассмотрения споров в Гонконгском международном арбитражном центре в большей степени показывает возможность создания баланса интересов, который относится как к сторонам, так и к арбитражу. С одной стороны, у арбитра есть возможность в процессе отменить действие правил ускоренной процедуры. С другой стороны, даже при требовании рассмотрения спора в указанном порядке единоличным арбитром у сторон есть возможность отойти от этого правила и заявить о желании рассмотрения спора составом из трех арбитров.

Таким образом, можно сделать вывод, что все исследуемые арбитражные учреждения объединяет возможность проведения ускоренных и упрощенных процедур. Возможность их использования предоставляется сторонам везде, но в каждом имеет свои тонкости и особенности реализации.

Суд при Международной торговой палате вводит и использует ускоренные и упрощенные процедуры, но в первую очередь учитывает свои интересы и интересы своих арбитров. Китайская международная арбитражная комиссия в большей степени учитывает интересы сторон и предоставляет для них больше возможностей. Золотой серединой между ними стал Гонконгский международный арбитражный центр, который учитывает интересы как самого арбитражного учреждения, так и сторон.

С правовой точки зрения достижение оптимального баланса интересов во всех арбитражных учреждениях на одном уровне является непростой задачей, так как каждый третейский суд руководствуется своими правилами. Зачастую арбитражи находятся в разных государствах и подчиняются разным юрисдикциям.

Вместе с тем активное использование упрощенных и ускоренных форм третейскими судами с согласия или по инициативе сторон должно в полной мере от-

ражать необходимость учета интересов как сторон, так и арбитражей. Большие возможности для сторон в ускоренных и упрощенных процедурах будут способствовать еще большему развитию и использованию третейских судов.

Заключение

Таким образом, ускоренные и упрощенные процедуры рассмотрения споров в арбитраже направлены, конечно же, на более быстрое и простое рассмотрение дела и вынесение решения. Стороны заинтересованы в использовании их в процессе, что показывает необходимость их дальнейшего развития и анализа. Более того, данная «скорость» не должна достигаться за счет качества и менее внимательного рассмотрения дела даже в случаях, когда спор подходит под формальные критерии.

Сложность и специфичность арбитража как альтернативного способа урегулирования споров заключается в невозможности создания единой системы правил, которые возможно было бы внедрить во все арбитражные учреждения за счет его частной, а не государственной природы. Вместе с тем это делает его еще более интересным для исследования.

В связи с этим при выборе арбитражного учреждения сторонам предлагается учитывать необходимость использования в будущем ускоренных и упрощенных форм при разрешении дела, подходить к этому вопросу, в том числе с учетом своих интересов в том или ином третейском суде в большей или меньшей степени.

Между третейским судом и сторонами должен существовать баланс интересов, который в равной степени учитывает все составляющие судебного разбирательства. Ведь совсем не случайно Н. А. Громошиной было сформировано правило для таких процедур, согласно которому упрощать явление можно в любых объемах, но при обязательном сохранении сущности этого упрощаемого явления [11, с. 770].

Пристатейный библиографический список

1. *Курочкин С. А.* Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения // *Правоприменение*. 2017. № 2.
2. *Константинов А. А.* Взаимодействие состава арбитража со сторонами при ускоренном порядке разрешения споров в международном коммерческом арбитраже // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2021. № 7.
3. *Зарубина М. Н.* Оправданные и неоправданные риски упрощения гражданской процессуальной формы // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 1.
4. *Крымский Д. И.* Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. *Альтернативное разрешение споров : учебник / под ред. Е. А. Борисовой.* М. : Городец, 2019.
6. *Балашова И. Н.* Актуальные вопросы процедуры третейского разбирательства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 4.
7. *Арбитражный регламент Суда при Международной торговой палате // International Chamber of Commerce : сайт.* URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/>

dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules/#block-accordion-72 (дата обращения: 04.06.2024).

8. Регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии // China International Economic and Trade Arbitration Commission : сайт. URL: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=531&l=en> (дата обращения: 02.06.2024).

9. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000.

10. Правила Гонконгского международного арбитражного центра // The Hong Kong International Arbitration Centre : сайт. URL: https://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/2024%20HKIAC%20ADMINISTERED%20ARBITRATION%20RULES%20-%20English.pdf (дата обращения: 09.06.2024).

11. Громошина Н. А. О процессуальной форме и принципах упрощения гражданского судопроизводства // Lex Russica. 2010. № 4.

References

1. Kurochkin S. A. Internal and International Commercial Arbitration as a Private Form of Law Enforcement. *Law Enforcement Review*, 2017, no. 2. (In Russ.)

2. Konstantinov A. A. Interaction of the Arbitral Tribunal with the Parties in the Expedited Dispute Resolution Procedure in International Commercial Arbitration. *Arbitration and Civil Procedure*, 2021, no. 7. (In Russ.)

3. Zarubina M. N. Justified and Unjustified Risks of Simplification of the Civil Procedure Form. *Arbitration and Civil Procedure*, 2023, no. 1. (In Russ.)

4. Krymskii D. I. Simplified Proceedings in Civil Procedure of Foreign Countries: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2011. (In Russ.)

5. Borisova E. A. (ed.). *Alternative Dispute Resolution: Textbook*. Moscow: Gorodets, 2019. (In Russ.)

6. Balashova I. N. Current Issues of Arbitration Procedure. *Arbitration and Civil Procedure*, 2020, no. 4. (In Russ.)

7. International Chamber of Commerce Rules of Arbitration. URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution/dispute-resolution-services/arbitration/rules-procedure/2021-arbitration-rules/#block-accordion-72> (date of the application: 04.06.2024).

8. China International Economic and Trade Arbitration Commission Current Arbitration Rules. URL: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=531&l=en> (date of the application: 02.06.2024).

9. Zhilin G. A. Objectives of Civil Proceedings and Their Implementation in the Court of First Instance: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2000. (In Russ.)

10. The Hong Kong International Arbitration Centre. Administred Arbitration Rules. URL: https://www.hkiac.org/sites/default/files/ck_filebrowser/2024%20HKIAC%20ADMINISTERED%20ARBITRATION%20RULES%20-%20English.pdf (date of the application: 09.06.2024).

11. Gromoshina N. A. On the Procedural Form and Principles of Simplification of Civil Procedure. *Lex Russica*, 2010, no. 7. (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. А. Морозова – главный специалист-эксперт отдела законодательства об образовании, науке и культуре Департамента социального законодательства Минюста России.

Information about the author:

M. A. Morozova – Chief Specialist-Expert, Department of Legislation on Education, Science and Culture, Department of Social Legislation, Ministry of Justice of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 08.10.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 08.10.2024; approved after reviewing 08.11.2024; accepted for publication 16.12.2024.